

А. В. Бауло

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: bau194@yandex.ru

Комплексы культовой атрибутики на местах бывших селений манси недалеко от устья реки Висим

Статья посвящена публикации двух комплексов культовой атрибутики манси, которые были найдены на местах бывших поселений недалеко от устья р. Висим, правого притока Северной Сосьвы (Березовский р-н ХМАО-Югры). Целью статьи является ввод в научный оборот новых источников, их хронологическая и производственная атрибуция, а также определение возможных вариантов использования найденных предметов. В первом комплексе находок выделяется продукция русско-пермского производственного центра, время работы которого относится к XV–XVI вв. (серебряные чаша и медальон со всадником), а также более поздняя медная бляха с изображением кентавра. Второй комплекс находок составляют зооморфные фигурки (лягушки, выдра, рыба, ящерицы и пр.), которые были отлиты из свинца или олова и датируются XVI–XVII вв. Приведены примеры использования подобных фигур в обрядовой практике обских угров в XIX–XX вв. В частности, изготовление свинцовых фигурок лягушек и ящериц было связано с необходимостью возмещения в случае убийства или нанесения вреда священным животным; приводятся сведения об их роли в качестве помощников духов-покровителей и др. Преобладание фигур лягушек во втором комплексе находок может быть связано с тем, что в бассейне Северной Сосьвы одной из наиболее почитаемых богинь у манси была Хангласам-най-эква – лягушка.

Ключевые слова: Висим, манси, чаша, медальон, свинец, олово, лягушка, святилище.

A. V. Baulo

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: bau194@yandex.ru

Complexes of Religious Paraphernalia at the Sites of Former Mansi Settlements near the Mouth of the Visim River

This article describes two new complexes of the Mansi cultic paraphernalia, which were discovered at the abandoned settlement sites near the mouth of the Visim River, the right tributary of the Severnaya Sosva River, in Beryozovo District of Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra, provides their chronological and industrial attribution, and identifies possible uses of the discovered objects. Artifacts from the Russian-Perm production center which functioned in the 15th–16th centuries (a silver bowl and medallion with a horseman), as well as later copper plaque depicting a centaur constituted the first complex of finds. The second complex consisted of zoomorphic figurines (frogs, otters, fish, lizards, etc.), cast in lead or tin and dated to the 16th–17th centuries. Examples of using such figurines in the ritual practices of the Ob Ugrians in the 19th–20th centuries are provided. Specifically, the production of lead figurines of frogs and lizards was associated with the need for reparation in the event of killing or harming sacred animals; they played the role of assistants to patron spirits, etc. The predominance of frog figurines may be associated with the fact that one of the most revered goddesses in the Northern Sosva basin was the frog Khanglasam-nai-ekva.

Keywords: Visim River, Mansi, bowl, medallion, lead, tin, frog, sanctuary.

Река Висим – большой правый приток Северной Сосьвы в Березовском р-не ХМАО-Югры. В известном описании «Реки Сосьвы», выполненном в 1740 г. Г. Ф. Миллером, упоминаются «Речка Вышма... Вышминское старое городище, в трех верстах от устья.

Вышминские юрты в 3,5 верстах от старого городища» [Сибирь..., 1996, с. 243]. Юрты Вышминские числятся в 4-й ревизии 1782 г. (13 хозяйств), 7-й ревизии 1816 г. (8 хозяйств) и 10-й ревизии 1858 г. (14 хозяйств). Они были населены вогулами, среди которых указаны

фамилии Ухремовых, Шишталевых, Полтыревых, Емалевых, Вахрушевых и Тавлатовых [Перевалова, 2004, с. 370].

Несколько лет назад на ряде интернет-ресурсов (Ревьюдетектор, Подземная история) выставлялись предметы, которые были найдены недалеко от бывших Вышминских юрт.

Известно о двух комплексах вещей, располагавшихся в десятке метров друг от друга: первый включал фольговую чашу, медальон со всадником, бляху с кентавром, лапчатые бронзовые подвески. Второй комплекс состоял из зооморфных фигурок, отлитых из олова или свинца, он находился в глубине леса в насыщенном органикой и костями слое. Здесь сохранилось много кальцинированных костей и угля, что говорит о том, что ритуалы там проходили долгое время.

Среди находок упоминались железные наковальня и обломки клещей, отмечались залежи шлака и оловянных сплесов; очевидно, что фигурки были отлиты здесь же.

Вещи первого комплекса обнаружены на берегу реки в песке в виде небольшого клада. Такое расположение вещей, скорее всего, указывает на то, что они относятся ко времени существования Вышминских юрт и могли храниться как в жилом доме, так и в священном амбарчике.

Чаша (рис. 1, а). Серебро, золочение, тиснение по матрице. Диаметр 15,5 см, край чаши загнут. В центре композиции – гладкий четырехлепестковый цветок с круглой розеткой, он позолочен. Остальное поле украшено выдавленным вафельным узором, на котором изображены гладкие позолоченные волнистые (птицевидные) фигуры.

Данная чаша входит в группу тонкостенных чаш с приподнятым бортиком и центральным медальоном, в котором размещали либо цветок, либо фигуру животного. Это продукция русско-пермского производственного центра XV–XVI вв. Подобные изделия нечасты. Можно упомянуть чашу из богатого коллективного погребения на городище Частухинский Урий (Сургутский р-н Тюменской обл.) [Семенова, 2012, с. 200–201], три чаши из Приобья [Драгоценное наследие, 2024, кат. 133–135]. Две чаши этого круга без фигур животных известны с жертвенного места у пос. Няксимволь Березовского р-на ХМАО-Югры [Ширин, 2014, с. 45–47], еще одна хранится в фондах МВК им. Шемановского (ЯНМ-15400/2).

Медальон со всадником (рис. 1, б). Диаметр 6,8 см. Русско-пермский производственный центр XV–XVI вв. Относится к группе медальонов круглой формы из тонкого серебряного листа (фольги) с загнутым краем и проложенной внутри него медной проволокой; изображения на их лицевой стороне выполнены тиснением по матрице. Фигура всадника на коне окружена широкой полосой выюнка. Медальонов с таким сюжетом известно не менее 10 экз., один из них также происходит из бассейна Северной Сосьвы [Бауло, 2009, с. 99, рис. 7]. Большинство медальонов указанного производственного центра найдено на территории Шурышкарского р-на ЯНАО и Октябрьского р-на ХМАО-Югры. В первом районе находки происходят с окрестностей пос. Шурышкары и являются результатами поверхностных сборов братьев И. Л. и М. Л. Истоминых и Н. Г. Рочева в конце 1960 – начале 1970-х гг. Здесь в 300 м от западной границы поселения располагались два археологических объ-

Рис. 1. Изделия русско-пермского производственного центра.

а – чаша; б – медальон со всадником.

екта – Белая гора и жертвенное место Черная гора [Сыркина, 1983, с. 182], которые в настоящее время полностью исчезли при обрушении памятников в Шурышкарский сор.

Медная бляха («зеркало») с изображением кентавра (рис. 2). XVIII в. Диаметр 11 см. В крае изделия просверлены четыре отверстия для крепления. Подобные бляхи бытовали у многих народов севера Сибири в качестве подвесок к головным уборам (реже – в культовой сфере), анализ их происхождения, применения и описание вариантов наиболее полно выполнены А. П. Окладниковым [1950] и Я. А. Яковлевым [1992]. Вновь обнаруженная бляха относится к лучшим образцам подобной продукции, ее отличает высокий уровень литья, тщательная проработка изображений, богатый растительный орнамент. Во второй половине XIX в. бляхи с кентавром чеканились на круглых жестяных дисках, одна из них встречена в составе культовой атрибутики манси Н. А. Пуксикова [Гемуев, Бауло, 1999, с. 86].

Второй комплекс находок насчитывал ок. 50 оловянных или свинцовых отливок (рис. 3, а, б). Обратные стороны изделий гладкие. Среди животных преобладают фигурки лягушек, присутствуют изображения ящериц, возможно, одной выдры и одной рыбы. Семь фигур представляют собой изделия в виде вытянутого овала с поперечными рельефными полосками. У трех фигур показаны так называемые линии жизни (полоска и ромб), у десяти фигур рельефными полосками показаны «ребра» скелета.

Изготовление традиционных свинцовых предметов производилось двумя основными способами. Одним из них являлось вырезание фигурок из пластин мягкого свинца при помощи ножа. Другой, более распространенной технологией, было литье. У ряда фигурок отчетливо заметны отпечатки структуры деревянной формы, в которую заливались олово или свинец*. В XIX–XX вв. формы для литья свинца и олова обские угры изготавливали из различного материала: коры сосны, из мягкого черного камня, из проваренной в жире глины, а также из осколков кирпича. Углубленный узор вырезали обыкновенным ножом. Литейная форма чаще всего использовалась один раз [Чернецов, 1957, с. 243, 245; Иванов, 1963, с. 81; Павлинская, 1988, с. 78]**. По сообщению У. Д. Сирелиуса, форму вырезали из коры тополя. При отливке ее покрывали берестой, которую прижимали гладким деревянным брусом. В бересте оставляли небольшое отверстие

* Экспериментальное моделирование процесса литья свинца в деревянную форму (литейную оснастку) позволило установить, что присутствие достаточно большого количества фрагментов дерева сохраняется на свинцовых отливках при многократном повторении литья в одну и ту же деревянную форму [Бородавский, Бауло, 2015, с. 138–139].

** *Поняп* – форма для литья свинцовых и оловянных украшений, делается из дерева и мягкого камня [Гондатти, 2000, с. 113].

Рис. 2. Медная бляха («зеркало») с изображением кентавра.

тие, через него вливали в форму расплавленное олово [Сирелиус, 1907, с. 59]. Изготовление свинцовых или оловянных изделий считалось мужским занятием.

Среди находок в устье Висима выделяются две практически одинаковые фигурки лягушек, тулова которых полностью заштрихованы, выделены глаза и груди; их тулова напоминают женские фигуры с широким тазом. Можно предполагать, что в данном случае отлиты изображения *Хангласам-най-эквы*, которую почитали манси верхнего течения Северной Сосьвы в образе лягушки.

Материалы, посвященные культу лягушки у обских угров, обобщены З. П. Соколовой [1975, с. 143–154] и Е. В. Переваловой [2010]. По сообщению Н. Л. Гондатти, кроме жены верховного бога *Нумитору*ма, манси признавали еще одну женщину – дочь *Тахыт котль ойки* «Среднесосьвинского мужчины», жившую около Хангласанских юрт. Ее почитали за доброту и заступничество; раз в три года ей приносили жертвы с просьбой не оставлять своим вниманием людей [Гондатти, 1888, с. 27]. По сведениям В. Н. Чернецова, *Хангласам-най-эква* «Великая женщина Хангласам» считалась одной из дочерей *Нумитору*ма, однако чаще упоминалась как старшая сестра *Тайт-котиль-ойки*. Иногда ее называли *Нарац-най* или *Порыхпан-эква* «Лягушка-богиня»; в этой ипостаси она выступала тотемом рода Пуксиковых из д. Хангласам. Здесь название *пурьпан эква* не употребляли, а говорили *Хал эква* «между кочек женщины» [Источники..., 1987, с. 36, 239–240].

По материалам Е. И. Ромбандеевой, владения *Хангласам най эквы*, простирались на бассейн верхнего течения Северной Сосьвы, начиная от д. Нильдино. Она считалась хозяйкой пушных зверей – соболя, горноста, бобра и выдры [1993, с. 57].

Рис. 3. Зооморфные отливки из свинца или олова.

Манси Анемгуров в 1960-е гг. был хранителем изображения *Хангласам-эквы*, *порыпан-эквы* (лягушки). В его амбарчике находилась фигура лягушки из дерева и мха в рост человека, в женской одежде, украшенная парчой и шелками [Соколова, 1971, с. 216]. По словам манси Н. А. Пуксикова из пос. Хулимсунт, самое почитаемое место в бассейне р. Ялбынь-я – это святилище *Лус-хал-эквы* «Болота середины женщины», «Лягушки», фигура которой сделана из дерева в рост женщины, на ней надеты платья и халаты большого размера [Гемев, Бауло, 1999, с. 75–76]. Одним из домашних духов-покровителей Т. И. Номина была *Хангласам-най-эква* (*Щань-ави*) («Богиня Огня из селения Хангласам») [Там же, с. 72].

Коллекцию литья с устья Висима можно дополнить группой свинцовых или оловянных отливок, которые были найдены на неизвестном памятнике в верхнем течении Северной Сосьвы (речь идет об участке реки между пос. Няксимволь и д. Усть-Тапсуй). Это семь фигурок лягушек разной величины, священный облик которых оформлен двумя способами. У шести фигур – это показ «линии жизни», дополненной двумя поперечными полосками, у седьмого образца тулово заштриховано наклонными рельефными полосками (рис. 3, в).

Манси и ханты отливали свинцовые и оловянные фигурки животных по ряду причин. Изготовление свинцовых фигурок лягушек и ящериц было связано с необходимостью возмещения в случае убийства или нанесения вреда священным животным: так, куноватские ханты выдалбливали в куске дерева форму, заливали свинцом и, завернув в тряпочку готовую фигурку, убирали ее в «святой» ящик. Несколько литых свинцовых зооморфных фигур было найдено З. П. Соколовой в пос. Шишинги (бассейн р. Куноват). Одно из них – в виде лягушки – являлось изображением семейного духа-покровителя. После рождения ребенка, а также для благополучия семьи, сохранения оленьего стада и т.п. лягушке дарили новые платки с завязанными в углах монетами [Соколова, 1975, с. 146–148].

Зоо- и орнитоморфные фигурки из свинца выполняли также роль помощников духов-покровителей. Их часто можно отличить по отсутствию специально выполненной одежды, придающей фигурам духов антропоморфный облик. Это связано с тем, что помощники выполняли свои функции в облике животных и птиц. К. Карьялайнен считал подобные фигурки олицетворением второстепенных по значимости духов, помощников основных духов-покровителей [Карьялайнен, 1995, с. 22–24]. В. Штейниц полагал, что этим фигуркам отводилась роль ездовых животных, на которых дух совершает путешествие (цит. по: [Кулемзин, 1984, с. 108]).

Изготовление свинцовых фигурок было также связано с представлениями обских угров о том, что одна из душ человека способна отделяться от тела, что приводит к заболеванию. В подобном случае на

Конде изготавливали литейную форму животного, в которую заливали свинец. Если отливка удавалась, душа должна была возвратиться. Отлитое изображение, по мнению К. Карьялайнена, являлось жертвой соответствующему духу, а удача с отливкой означала, что он жертву принял [Карьялайнен, 1994, с. 37].

Обстоятельства обнаружения зооморфных отливок и сопутствующие находки позволяют отнести их к XVI–XVII вв. Расположение находок вдали от берега может указывать на их хранение на местном деревенском святилище. Многочисленность, качество отделки ряда фигур, устойчивость образов позволяют говорить о сложившемся производстве подобных изделий. В то же время наши материалы по культовой атрибутике в комплексах верхнего течения Северной Сосьвы, которые относятся к XVIII–XX вв., дают противоположную картину: за 40 лет исследований свинцовые фигурки здесь практически не встречались (исключение – фигурки лягушки и рыбы на святилище Гындыбиных у д. Нижнее Нильдино). Нет упоминания о них и в богатых материалах А. Каннисто и В. Н. Чернецова. Причина данного парадокса, увы, непонятна.

Финансирование

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0013 «Формирование оригинальных черт российской цивилизации и становление империи на материалах исследований памятников Сибири XVI–XX веков».

Список литературы

- Бауло А. В. Сокровища Священной реки // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2009. – № 1 (37). – С. 95–100.
- Бородовский А. П., Бауло А. В. К вопросу о технологии изготовления свинцовых культовых атрибутов обских угров // Вестн. археологии, этнографии и антропологии. – 2015. – № 1 (28). – С. 138–144.
- Гемев И. Н., Бауло А. В. Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. – 240 с.
- Гондатти Н. Л. Следы языческих верований у инородцев Северо-Западной Сибири. – М.: Тип. Потапова, 1888. – 91 с.
- Гондатти Н. Л. Предварительный отчет о поездке в Северо-Западную Сибирь // Лукич. – 2000. – Ч. 4. – С. 96–144.
- Драгоценное наследие Булгарии: альбом-каталог. – Пермь: Сенатор, 2024. – 116 с., ил.
- Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX в.). – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 500 с.
- Источники по этнографии Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1987. – 280 с.
- Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1994. – Т. 1. – 151 с.; 1995. – Т. 2. – 282 с.
- Кулемзин В. М. Человек и природа в верованиях хантов. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1984. – 192 с.

Окладников А. П. Бронзовое зеркало с изображением кентавра, найденное на о. Фаддея // СА. – 1950. – № 13. – С. 139–172.

Павлинская Л. Р. Некоторые вопросы техники и технологии художественной обработки металлов // СМАЭ. – 1988. – Т. 42. – С. 71–85.

Перевалова Е. В. Северные ханты: этническая история. – Екатеринбург: УрО РАН, 2004. – 414 с.

Перевалова Е. В. «Между кочек живущая женщина» (культ лягушки у обских угров) // Уральский ист. вестн. – 2010. – № 1 (26). – С. 119–129.

Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура. – Сургут: Северный дом, 1993. – 208 с.

Семенова В. И. Атрибуция предметов русского декоративно-прикладного искусства из обско-угорских могильников эпохи средневековья // Вестн. Кемер. гос. ун-та культуры и искусства. – 2012. – № 20. – С. 198–202.

Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера // История Сибири. Первоисточники. – Новосибирск: Сибирский Хронограф, 1996. – Вып. VI. – 310 с.

Сирелиус У. Т. Домашние ремесла остяков и вогулов // Ежегодник Тобольского губернского музея. – 1907. – Вып. 16. – С. 41–69.

Соколова З. П. Пережитки религиозных верований у обских угров // СМАЭ. – 1971. – Т. 27. – С. 211–238.

Соколова З. П. Находки в Шишингах (культ лягушки и угорская проблема) // СЭ. – 1975. – № 6. – С. 143–154.

Сыркина И. А. Клад с городища Лорвож (XII в.) // СА. – 1983. – № 4. – С. 182–198.

Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тыс. н. э. // МИА. – 1957. – № 58. – С. 136–246.

Ширин Ю. В. Хронология Няксимволя // Няксимволь. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2014. – С. 33–52.

Яковлев Я. А. Позднесредневековые бляхи с изображением всадника из Северо-Западной Сибири // Орнамент народов Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1992. – С. 51–68.

References

Baulo A. V. Treasures of the Sacred River. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2009. Vol. 37, No. 1. P. 95–100.

Borodovskij A. P., Baulo A. V. K voprosu o tekhnologii izgotovleniya svincovyh kul'tovyh atributov obskih ugrov. *Vestnik arheologii, etnografii i antropologii*, 2015. No. 1 (28). P. 138–144. (In Russ.).

Chernecov V. N. Nizhnee Priob'e v I tys. n. e. *Materialy i issledovaniya po arheologii*, 1957. No. 58. P. 136–246. (In Russ.).

Dragocennoe nasledie Bulgarii: al'bom-katalog. Perm': Senator, 2024. 116 p. (In Russ.).

Gemuev I. N., Baulo A. V. Svyatilishcha mansi verhov'ev Severnoj Sos'vy. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1999. 240 p. (In Russ.).

Gondatti N. L. Predvaritel'nyj otchet o poezdke v Severo-Zapadnyu Sibir'. *Lukich*, 2000. Pt. 4. P. 96–144. (In Russ.).

Gondatti N. L. Sledy yazycheskikh verovanij u inorodcev Severo-Zapadnoj Sibiri. Moscow: Tip. Potapova, 1888. 91 p. (In Russ.).

Istochniki po etnografii Zapadnoj Sibiri. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1987. 280 p. (In Russ.).

Ivanov S. V. Ornament narodov Sibiri kak istoricheskij istochnik (po materialam XIX – nachala XX v.). Moscow; Leningrad: AS USSR Publ., 1963. 500 p. (In Russ.).

Karyalajnen K. F. Religiya yugorskih narodov. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1994. Vol. 1. 151 p.; 1995. Vol. 2. 282 p. (In Russ.).

Kulemzin V. M. Chelovek i priroda v verovaniyah hantov. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1984. 192 p. (In Russ.).

Okladnikov A. P. Bronzovoe zerkalo s izobrazheniem kentaavra, najdennoe na o. Faddeya. *Soviet archeology*, 1950. No. 13. P. 139–172. (In Russ.).

Pavlinskaya L. R. Nekotorye voprosy tekhniki i tekhnologii hudozhestvennoj obrabotki metallov. In *Sbornik muzeya antropologii i etnografii*, 1988. Vol. 42. P. 71–85. (In Russ.).

Perevalova E. V. «Mezhdru kochek zhivushchaya zhen-shchina» (kul't lyagushki u obskih ugrov). *Ural Historical J.*, 2010. No. 1 (26). P. 119–129. (In Russ.).

Perevalova E. V. Severnye hanty: etnicheskaya istoriya. Ekaterinburg: UrB RAS Publ., 2004. 414 p. (In Russ.).

Rombandeeva E. I. Istoriya naroda mansi (vogulov) i ego duhovnaya kul'tura. Surgut: Severnyj dom, 1993. 208 p. (In Russ.).

Semenova V. I. Atribuciya predmetov russkogo dekorativno-prikladnogo iskusstva iz obsko-ugorskih mogil'nikov epohi srednevekov'ya. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstva*, 2012. No. 20. P. 198–202. (In Russ.).

Shirin Y. V. Hronologiya Nyaksimvolya. In *Nyaksimvol'*. Tomsk; Hanty-Mansijsk: Tomsk State Univ. Press, 2014. P. 33–52. (In Russ.).

Sibir' XVIII veka v putevyh opisaniyah G. F. Millera. In *Istoriya Sibiri. Pervoistochniki*. Novosibirsk: Sibirskij Hronograf, 1996. Iss. VI. 310 p. (In Russ.).

Sirelius U. T. Domashnie remesla ostyakov i vogulov. In *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeya*, 1907. Iss. 16. P. 41–69. (In Russ.).

Sokolova Z. P. Nahodki v Shishingah (kul't lyagushki i ugarskaya problema). *Soviet ethnography*, 1975. No. 6. P. 143–154. (In Russ.).

Sokolova Z. P. Perezhitki religioznyh verovanij u obskih ugrov. In *Sbornik muzeya antropologii i etnografii*, 1971. Vol. 27. P. 211–238. (In Russ.).

Syrkina I. A. Klad s gorodishcha Lorvozh (XII v.). *Soviet archeology*, 1983. No. 4. P. 182–198. (In Russ.).

Yakovlev Y. A. Pozdnesrednevekovye blyahi s izobrazheniem vsadnika iz Severo-Zapadnoj Sibiri. In *Ornament narodov Zapadnoj Sibiri*. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1992. P. 51–68. (In Russ.).

Бауло А. В. <https://orcid.org/0000-0001-8379-3760>

Дата сдачи рукописи: 11.03.2026 г.